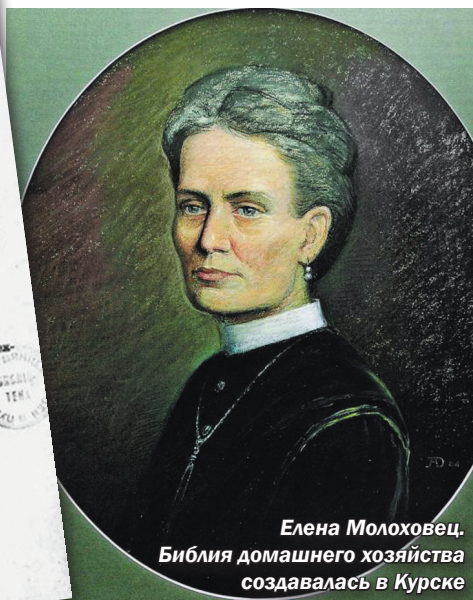
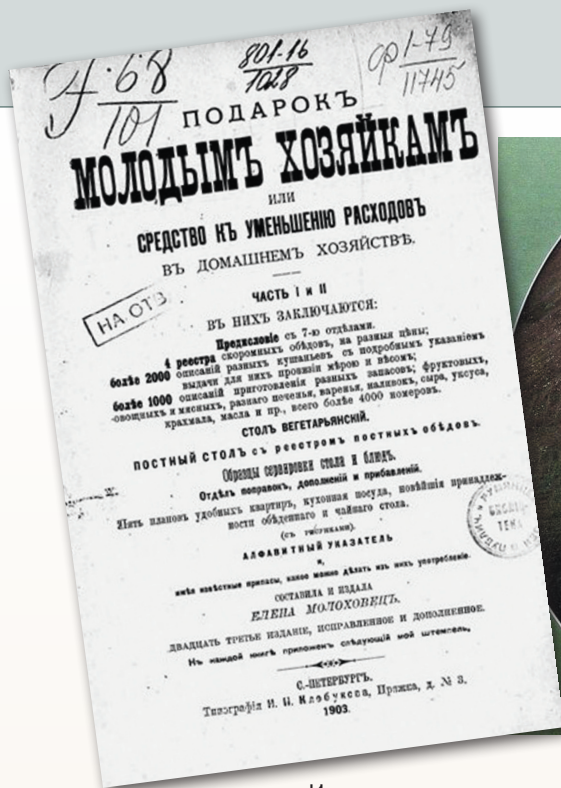

Елена Молоховец.
Библия домашнего хозяйства
создавалась в Курске

Интересно уже и то, что взаимосвязь «Курск – Иркутск» прослеживается даже на уровне созвучия!

Но вернемся к Полевому. После того как его дела пошли неважно, вместе с разросшимся семейством он возвращается в родные пенаты. И потому Николай Полевой является писателем прежде всего курским, поскольку именно здесь сформировался как личность, наполнил своё сознание множеством знаний и всё это привёл в движение.

– Думаю, ничего страшного, если жители Иркутска будут считать его также и своим...

– Равно как и москвичи, ведь в Белокаменной он выпускал лучший журнал своего времени «Московский телеграф», или петербуржцы – в Питере он похоронен на «Литераторских мостках». Но Курск в любом случае является его колыбелью, что подтверждается и его «Автобиографией», и таким маленьким шедевром русской реалистической прозы, как «Рассказы русского солдата».

Но, кроме того, приехав в Курск, я узнал, что у Николая Полевого была ещё и старшая сестра – Екатерина Алексеевна, в замужестве Авдеева, личность тоже в высшей степени интересная. А с точки зрения краеведа, она настоящий клад – автор записок о Курске того времени, один из корифеев отечественной литературы по кулинарии и домоводству, а также пионер в собирании русских

народных сказок – именно с подачи Екатерины Авдеевой впервые был записан всем знакомый с раннего детства «Колобок».

И чем дальше я продвигался в своих изысканиях, тем сильнее поражаюсь – удивляло, насколько всё это не изучено. Ведь одно только наследие Николая Полевого – тема совершенно неисчерпаемая, бездонная, но оказалось, что курское литературное краеведение вообще представляет собой целину невспаханных земель. Чего стоят, например, «Деяния Петра Великого» ещё одного представителя курского купечества Ивана Голикова, грандиозный памятник XVIII века, который в работе над своей «Историей Петра» тщательно штудировал Пушкин. Такой лакомый для изучения кусок – и никого не интересует.

Или же наследие литературной династии Марковых. Старший, Владислав – «курский Вальтер Скотт» – автор увлекательнейшего романа «Курские порубежники», по сути,

Григорий Шелихов.
Рыльский покоритель Аляски

литературного воплощения истории региона. Средний, Евгений – литератор широкого профиля. Младший, Ростислав – краевед, творческий подход которого может стать путеводным символом для изучения на курской почве славянских традиций, этнографии и мифологии. Эти золотые жилы просто нашпигованы разнообразными шедеврами и артефактами. Но всё это малоизвестно, на задворках, не переиздавалось более ста лет.

– Чем можно объяснить такую инертность?

– Вероятно, мёртвой привязкой к установкам советской эпохи. Древнекитайскому мудрецу Кун Фу Цзы, более известному у нас под именем Конфуций, приписывается изречение: «Знаки и символы правят миром». Характерно, что в буклете «Символы курского края» в разделе «Великие люди соловьиного края» из восьми представленных личностей семеро – советские граждане, причём двое из них – Хрущёв и Брежнев, и только последним – как бы невзначай – указан Серафим Саровский. Та же картина и в топонимике города – в названиях улиц, памятниках.

И вот древний Курск, готовящийся отметить 1000-летие своей истории, оказывается замкнут на 70-летнем советском периоде. А так как эпоха давно сменилась, идеология ушла, то и советские установки совершенно не действуют – в особенности на новое поколение. И в сфере культуры наблюдается застой.

– Не иначе как требующий хорошей встряски!

– Для того чтобы улучшить позиционирование курского края, включая как привлекательность для туристов, так и собственную самооценку курян, на новом витке исторической спирали необходимо создание новых брен-